

нальных компетенций выпускников проектной (дизайнерской) деятельности, которая предполагает выполнение выпускником «расчетов и проектирования изделий и технологических процессов легкой промышленности», а также разработку проектов изделий легкой промышленности и проектно-конструкторской документации и оформление законченных проектно-конструкторских работ. Наши сомнения обоснованы тем, что в рамках ФГОС ВПО 260600 это не возможно, и мы объясняли в своих более ранних публикациях, что для выработки умения осуществлять разработку проектов изделий, необходим значительно больший объем часов (кредитов), чем мы располагаем по ФГОС ВПО, чтобы подготовить студентов к проектно-конструкторской деятельности. Например, только на дополнительные дисциплины, такие как «Композиция костюма», «Основы биомеханики и антропологии», «Конструктивное моделирование одежды» и «Конструкторско-технологическая подготовка производства» требуется не менее 19 кредитов (примерно 500-600 часов).

Есть и другие проблемы с выбором вариативных дисциплин – их перечень будет утверждаться каждым вузом, а это приведет к невозможности реализации главного приоритета этого ФГОС ВПО – возможности перехода студентов из одного вуза в другой без всяких проблем, а их будет слишком много.

Работа представлена на научную международную конференцию «Перспективы развития вузовской науки», "Дагомыс" (Сочи), 20-23 сентября 2008 г. Поступила в редакцию 04.09.2008.

#### **УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ**

Эрдынеева К.Г., Батоцыренов В.Б.

*Читинский государственный университет  
Чита, Россия*

Познание закономерностей саморегуляции возможно через изучение механизмов, порождающих тип когнитивных стратегий в ситуации неопределенности, характер выбора индивидуально-личностных и социально-групповых программ поведения, особенности эмоциональной чувствительности, предпочтение типа реагирования и другие регулятивные характеристики.

Исследуя индивидуальные особенности регуляции и саморегуляции, А.Либин определяет их как феномен мира психической реальности. Контролирующие и управляющие процессы регуляторной деятельности имеют сложную иерархическую структуру, поэтому изучение природы саморегуляции с целью выявления их механизмов требует привлечения различных параметров. Термин «механизмы» относится к процессам, детерминирующим действенность, эффектив-

ность. Механизм саморегуляции, не являясь источником активности и не будучи тождественным активности, как психологическому феномену, используется сознательно и целенаправленно. В условиях глобализации феномен саморегуляции соотносится с вполне определенными и едиными для всех социокультурными критериями. Однако процесс аккультурации связан со сложностями конкретного выбора личностных ориентиров регуляции своего поведения и своего самосознания, так как связан с разнонаправленными способами жизнедеятельности других людей.

Понятие «культура» относится не только к образу жизни людей, но включает сеть социальных отношений, обычаев, верований, учений, традиций, аттитюды или правила, регулирующие отношения в социуме. Поскольку рассматриваемые факторы оказывают влияние на выбор жизненных целей, определяют способы саморегуляции, то возникает необходимость определения психологических механизмов как способов взаимодействия субъекта с кризисной ситуацией, адекватных личностным особенностям, ситуации, обусловленных культурными факторами. Культурные универсалии понимаются как черты культуры, свойственные всем народам, поэтому по логике, универсальные механизмы саморегуляции – механизмы саморегуляции, характерные для всех народов. Однако формы проявления рассматриваемых культурных универсалий могут сильно различаться. К. Леви-Строс объяснял специфичность элементов культуры желанием отличаться от своих соседей, развивая оригинальный стиль жизни (Леви-Строс, 1985). С позиции теории идентичности особенные черты обусловлены потребностью в идентификации с группой себе подобных и одновременно в дифференциации от членов других групп.

Трудность кросс-культурных (сравнительно-культурных) исследований заключается в поиске адекватных показателей для сравнения, поскольку каждая культура представляет собой замкнутый и уникальный мир. Следует отметить, что кросс-культурная психология в целом тяготеет к «западной» модели человека с ее априорной дифференцированностью - суммой личностных черт, иерархией потребностей и мотивов и т.п. (Белинская, Тихомандрицкая, 2001), поэтому изучение личности ограничивается анализом взаимосвязей между изолированными личностными конструктами и культурными переменными. Восточно-азиатские учения позволяют по-новому взглянуть на психологическое функционирование, личностный и адаптационный потенциал индивида. Восточные системы актуализируют проблемы целесообразности жизни согласно определенным духовным нормам, уделяя особое внимание процветанию социума в целом.

В рамках западной психологии понимание саморегуляции опирается на рациональный и объективный подход. В связи с чем, саморегуля-

ция осмысливается в контексте адаптации либо рассматривается в экзистенциальной парадигме. При этом саморегуляция ассоциируется с бодрствующим сознанием субъекта (Дэниел Гольман). Запад стремится к поиску научного, безличного и объективного знания, отдавая предпочтение аналитическому и логическому мышлению, используя чувственно-эмпирический и абстрактно-теоретический методы познания.

Для восточной традиции свойственен сотериологический (soteriological) подход к саморегуляции, основанный на просветлении (нирвана), трансценденции проблем. Согласно восточному мировоззрению, для которого характерны динамизм и органическая целостность, обычное состояние сознания представляет иллюзорное искажение восприятия (*maya*) как следствие дуалистического разграничения субъекта и объекта, Я и другого, организма и среды. Поэтому саморегуляция связана с состоянием освобождения от иллюзий (*awakened state*), с достижением просветления (нирваны). В соответствии с этим механизмами саморегуляции выступают осмысление опыта коллективного бессознательного, трансценденция эго-конфликтов, отстраненный взгляд на эго-запросы.

Восточная психология предпочитает личный, эмпирический путь к знанию. Созерцательно-медитативный способ познания мира и самого себя ценится как источник истинного знания. Одним из механизмов саморегуляции признана медитация как практика перехода от активного, линейного способа познания к рецептивному, процессуально-ориентированному способу. В процессе медитации осуществляется избавление от стереотипности, автоматизма и избирательности обыденного сознания.

Однако в условиях глобализации изменяется качество взаимосвязей и взаимозависимостей стран и народов, их культур, усиливается тенденция к «единству многообразия». Являясь многомерным процессом, глобализация приводит к унификации многих ценностей, культурных норм, образцов поведения. В то же время каждая культура и каждый этнос, пытаясь сохранить собственную уникальность и этнокультурное своеобразие, разрабатывают свои механизмы вхождения в глобальные процессы, что не может не отразиться на регулятивных процессах представителей общества.

Согласно основам социальной концепции Русской православной церкви, общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными.

В концепции универсальности Ф.Фукуямы мировая цивилизация представляет синтез национальных культур, объединяемых системой общечеловеческих ценностей. Однако цивилизационный синтез отнюдь не устраняет бинарного

противопоставления западной и восточной культур. По этому поводу интерес представляют рассуждения Триандиса о том, что сторонники *etic* подхода не в состоянии освободиться от схем мышления своей культуры. В связи с чем, кросс-культурное исследование налагает особые обязательства, которые выражаются в необходимости выделения универсальных (*etic*) категорий, анализа их посредством *etic* методов, специально созданных для данной культуры и на ее языке, то есть специфичных для каждой культуры, затем сравнения с использованием *etic* подхода. Например, механизмы саморегуляции личности связаны с локусом контроля. Согласно *etic* подходу, при изучении локуса контроля следует использовать единицы анализа и сравнения, свободные от культурного влияния. В соответствии с *etic* подходом, локус контроля может быть универсальной категорией, но возникает проблема валидности глобального измерения, поскольку в каждой культурной общности можно обнаружить специфические особенности локализации контроля.

Саморегуляция личности детерминирована культурой и опытом исторического развития. Структура ментального мира связана с областью коллективного бессознательного, но становится реальностью в мышлении, чувствах и поведении. Ментальность, будучи системой взаимосвязанных представлений, безусловно, оказывает влияние на саморегуляцию социальной группы в целом и ее представителей.

Кросс-культурные влияния, признание целостной, неделимой, взаимосвязанной и динамичной модели мира, обусловили создание трансперсональной психологии (1969 г.), которую А. Маслоу называл четвертой силой психологии, выходящей за пределы человеческих качеств, самоопределения, самоактуализации, саморегуляции.

В связи с чем, правомерно выделение универсальных и специфических механизмов саморегуляции личности. Думается, что механизмы саморегуляции связаны с этапами возрастного развития субъекта и его социокультурным контекстом.

Кросскультурные, возрастные, гендерные особенности как компоненты различных аспектов его активности являются факторами выбора механизма саморегуляции.

В исследовании приняли участие 286 студентов Читы, Владивостока, Агинска в возрасте от 17 до 20 лет. Выборка является разнородной по полу (173 девушки и 113 юношей). В исследовании приняли участие 117 представителей китайской и 145 – русской национальности.

Для изучения осмысленности был использован тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А.Леонтева, с помощью которого выявлялся общий показатель осмысленности жизни и субшкальные значения теста. Опросник ACS – Adolescent Coping Scale применялся для выявления

механизмов саморегуляции в ситуациях затруднения. Опросник имеет две формы, общую и специальную, состоящие из 80 вопросов. Последний вопрос остается открытым и позволяет респонденту самостоятельно описать механизмы саморегуляции в ситуации напряженной, тревожной ситуации неопределенности. Представленные стратегии отражают различные по эффективности механизмы саморегуляции. К продуктивным механизмам саморегуляции относятся следующие стратегии: Решение проблемы; Работа, достижения; Духовность. Не продуктивны для адаптации и личностного роста такие механизмы саморегуляции, как Игнорирование, Уход в себя, Надежда на чудо, Разрядка, Самообвинение, Беспокойство, Несовладание, Отвлечение, Активный отдых. Регулятивные механизмы с помощью других включают стратегии социальной поддержки, друзей, принадлежности, общественных действий, профессиональной помощи.

Для проведения математико-статистического анализа применялись методы непараметрической и параметрической статистики. Обработка результатов осуществлялась с использованием стандартного пакета программ Statistica 10.0.

Анализ субшкальных значений и значений общего показателя осмысленности жизни теста СЖО свидетельствует о том, что для 7% российских и 3% китайских студентов характерны неудовлетворенность жизнью в настоящем, неверие в собственные силы и возможность контролировать события своей жизни, фатализм и убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю.

Высокие значения субшкальных показателей, характерных для большинства студентов, свидетельствуют об их целеустремленности, о восприятии ими процесса своей жизни как эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, представление о себе как о сильной личности. Наличие у студентов развитой потребности в самоуважении, их удовлетворенность качеством жизни, наполненной смыслом, оптимистическая оценка жизненной ситуации, интернальный локус контроля свидетельствуют о реализации эффективных механизмов саморегуляции.

Анализ стратегий, свидетельствует о том, что предпочтителен по количеству выборов следующий репертуар механизмов саморегуляции для студенческой молодежи: отвлечение; работа, достижение; решение проблемы; социальная поддержка; друзья; активный отдых; уход в себя; игнорирование; чудо; принадлежность; разрядка.

Обращает на себя внимание тот факт, что у девушек в большей степени выражены следующие непродуктивные механизмы саморегуляции: самообвинение, несовладание. К негативным тенденциям относится использование юношами таких непродуктивных механизмов саморегуляции,

как уход в себя; активный отдых; игнорирование проблемы.

В целом у российской молодежи выражены в баллах и по рангу выше такие механизмы саморегуляции как вера в чудо, духовность. Данное обстоятельство, возможно, является отражением русского менталитета, а именно терпимости (связываемой отнюдь не с повышенным самоконтролем, а со склонностью накапливать отрицательные эффекты социальных или иных влияний до порога бессмысленного и беспощадного бунта), нравственных исканий справедливости (даже если при этом нужно преступить закон), духовности.

В китайской выборке механизмы саморегуляции сочетаются более гармонично. Продуктивные механизмы саморегуляции представлены стратегиями Работа, достижения; Решение проблемы; Принадлежность. Использование рассмотренных механизмов саморегуляции свидетельствует о существенных характеристиках китайского самосознания как результата «рисовой цивилизации», требовавшей от людей сплоченности, взаимопомощи, трудолюбия. Главной чертой китайского национального характера считают рационализм.

Таким образом, гендерные, возрастные и межкультурные особенности, являясь равноуровневыми характеристиками субъекта, определяют выбор механизмов саморегуляции.

*Работа выполнена по заказу Министерством образования (госбюджетная тема ГБ 1. 1. 06).*

Работа представлена на научную международную конференцию «Современное образование. Проблемы и решения», Бангкок, Паттайа (Тайланд), 20-30 декабря 2008 г. Поступила в редакцию 20.11.2008.

### **ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Эрдынеева К.Г., Кадашников Э.Б.  
*Читинский государственный университет  
Чита, Россия*

В зарубежной литературе выделяют различные виды компетентности: компьютерную и информационную (H.Gapski), организационную (N.Thom, R. Zaugg), самоорганизации (G. Nourth), управленческую (W. Jetter), мотивирования (F. Bazer), межкультурную (A. Kalpaka) и др. Однако экологическая оценка изменения среды обитания и состояния здоровья человека, природной среды и состояния естественных экологических систем вызывает необходимость выделения экологической компетентности как компонента профессиональной компетентности.

XXI век характеризуется усиливающимся загрязнением окружающей природной среды, истощением невозобновляемых природных ре-